

КТО И ПОЧЕМУ НЕ ПОЗВОЛЯЕТ
В ПИТЕРЕ ОСУЩЕСТВИТЬ
ФУТБОЛЬНУЮ МЕЧТУ
УНИКАЛЬНОМУ
ИГРОКУ ИЗ НИГЕРИИ?

Самсон,

разрывааемый

российской реальностью

Уникальное событие ожидается в ближайший понедельник: суд над первым в Питере легионером-футболистом из Нигерии Самсоном Обагбемиро. Вероятно, вообще единственным темнокожим футболистом в истории невских команд мастеров. Парень, мечтающий о карьере в Петербурге, скорее всего будет депортирован на родину. В этой душераздирающей истории есть многое — и человеческая глупость, и обман, и нестыковки в законодательстве. Корреспондент «ВП» пытался разобраться в ситуации.

Питерские девушки Самсона обожают!

Футбольный Питер — не один «Зенит»: на берегах Невы много команд, и в них играют люди с разным цветом кожи. Есть, например, «Динамо» (бывший «Петротрест»), где оказался в свое время нигериец Самсон Обагбемиро (Обаса).

Он не простой прохожий — этот парень темнокожий. Нигерийский мальчик Сэм приехал в Питер поступать в Электротехнический университет (ЛЭТИ). Способным оказался юноша: прекрасно разбирается в компьютерах, владеет несколькими языками (английским, йоруба, хауса), изучил русский — за два года обучения на подготовительных курсах. Любимец питерских девушек. А сам любит играть в футбол — гоняет мяч 15 лет из своих двадцати.

Однажды Сэм играл в футбол в коробке за общагой. Его заметили — поступило приглашение из «Локомотива», в котором он в чемпионате города среди молодежи забил 20 голов, стал лучшим бомбардиром, затем — от руководства «Динамо», выступающего в ФНЛ.

— Левый атакующий полузащитник Обагбемиро — виртуозный футболист: он быстрый и свободно орудует обеими ногами. У него львиное сердце, — презентовал корреспонденту «ВП» своего партнера один из игроков «Локомотива». — Можно утверждать, что в нем живет сама игра.

Друг Сэма Константин Белов, который играл в «Петротресте», даже посоветовал нигерийцу съездить на просмотр в Москву — в один из клубов второго дивизиона.

— В Москве готовы были подписать контракт, но из-за того, что у меня нет российского паспорта, переход сорвался, — вздохнул Сэм.

Вот в этом-то и загвоздка. В июне 2012 года у него заканчивалась виза. Требовалось съездить в Нигерию выправить новую и документы для учебы в университете. Однако Сэм остался в Питере — ведь тренеры и руководство «Петротреста»

пообещали «железное» место в основном составе и гарантированный контракт. Но с той поры морочат парню голову.

— Эксплуатируют его практически бесплатно, ладно, за гроши, в молодежной команде. А он с упомянутой даты считается нелегалом, — сетует в беседе с корреспондентом «ВП» Татьяна Рощина, которая волею обстоятельств ныне выступает в роли агента нигерийского легионера. — Как его только не поймали? Бог миловал. В настоящий момент мы прошли круги ада в УФМС. И ожидаем суда, за которым пос-

юридическую процедуру переоформления в «Динамо», дубль которого, однако, сохранил название «Петротрест-м». — Прим. ред.)

— Представляете, в администрации команды не позволили заверить документ нотариально, — всплеснула руками Татьяна Рощина. — Самсон отличается изумительной нигерийской наивностью: верит всему, что ему говорят.

В самом питерском клубе от комментариев воздерживаются. Хотя в «Динамо» —

КОМПЕТЕНТНО

Константин САРСАНИЯ, в прошлом — агент и спортивный директор «Зенита»:

— К сожалению, если правоохранительные органы захотят пойти по формальному пути, то вряд ли удастся этому воспрепятствовать. Если футболисту обещали профессиональный контракт, а потом не заключили — это неправильно и некорректно, напоминает ситуацию из «лихих 90-х», когда африканских футболистов в Россию, да и в страны Восточной Европы, привозили «пачками», а когда пристроить их в какой-нибудь клуб не получалось — безжалостно бросали на произвол судьбы, без денег и без языка. Это даже вызвало решение ФИФА, запретившее «импорт» футболистов, не достигших 18 лет. Конечно, за парня обидно.

ледуют штраф и депортация (запрет на возвращение в Россию на 5 лет). А это — крах карьеры футболиста и его огромное личное горе.

Стоп! Если срок рабочей визы завершается и нужно оформлять новые документы на родине, то какая разница, есть у игрока место в основном составе или нет? На что же футболист рассчитывал?

— Дело в том, что в «Петротресте» Сэму обещали заключить с ним профессиональный контракт, — и в этом случае визовые вопросы решает не игрок, а руководство клуба, — пояснила Татьяна Рощина.

— Вот мое единственное доказательство, что я был в молодежном составе «Петротреста», — демонстрирует Обаса пропуск в клуб и на стадион — удостоверение датировано 4 апреля 2013 года (25 мая 2013 года в ФК «Петротрест» завершили

руководство, сохранившееся со времен «Петротреста»: президент Леонид Цапу, гендиректор Валентин Белавин.

— Я пытаюсь собрать материалы, свидетельствующие о том, что Самсон играл за «Петротрест-м», где его обманули, — сообщила Рощина. — В самом клубе ни за что в обмане не признаются, отрекаться от Самсона. Хотя в газете «Спорт день за днем» они утверждали, что он уже имеет вид на жительство.

(Старший сын Татьяны увлечен футболом — он-то и привел Самсона, с которым познакомился на игровой площадке, домой переночевать. С тех пор Самсон живет там полтора года — на нелегальном положении, как Костя Иночкин в пионерлагере.)

— Самсон играет и в пляжный футбол, и в мини-футбол, — у него огромное количество призов, он лучший бомбардир многих турниров и зарабатывает средства как может, — вздохнула Рощина. — Получит за победу тысячу рублей, ну, может, три-четыре тысячи, на это и живет — потому что в «Петротресте» ему не платят вообще ничего.

— Мама присылала из Нигерии заготовки наших блюд, но я за эти годы даже подзабыл, как это приготавливается. Так они и пролежали, — пояснил Самсон.

Однажды Обагбемиро остановили на дороге полицейские. Хотели было отвести его в УФМС. Но обнаружили в мобильнике фотки, как ловко он бежит с мячом, в игре. Спросили: «Так ты футболист?» — «Да, футболист, играю в «Динамо». — «А, ну тогда иди с богом, свободен».

— Понимаете, Самсон — жертва обмана, перспективный футболист и легионер, и есть надежда, что суд откажет в депортации, — говорит Татьяна.

А Сэм — он просто обожает гонять «кожаную сферу». И верит: в питерском футболе черное — не только цвет траура.

Жаль парня — футболист хороший, только чересчур доверчивый.

Павел ВЛАДИМИРЦЕВ, Борис ОСЬКИН, фото предоставлены Самсоном Обагбемиро